

**СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА
«ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ»**

Становление государства «всеобщего благоденствия» в Новой Зеландии можно условно разделить на два периода.

Первые зачатки формирования такого государства появились в начавшуюся эру правления либералов (1890-1912 гг).

В конце XIX – начале XX века Новая Зеландия была одной из наиболее демократических, социально ориентированных государств мира. «Передовой демократией» ее сделали необычайно прогрессивные для того времени реформы Либеральной партии. В правительстве либералов было всего шесть человек: основатель Либеральной партии Джон Бэланс, занял кресло премьер-министра, но находился у власти всего два года. В 1893 г. он внезапно заболел и умер. Кабинет возглавил Джон Седдон, которого историк К. Синклер считает одним из величайших политиков своего времени. Он был сильным, пользующимся большим уважением правителем, прозванным за свою авторитарность «Королем Дик»; Роберт Стаут после борьбы с Седдоном за премьерство ушел в отставку. В результате необыкновенные по своему масштабу и демократизму реформы, начатые Либеральной партией в 1890 г., продолжили четыре необычайно ярких и талантливых человека: Джон Макензи - министр земель и сельского хозяйства, Джозеф Уорд, назначенный Бэлансом главой почтового ведомства, ставший после его смерти министром финансов, Уильям Ривс – министр труда. Все они были по духу социалистами, стремившимися сделать из Новой Зеландии справедливое государство. Отсутствие пережитков феодальной системы, а также активность профсоюзов способствовали сравнительно легкому претворению в жизнь реформ, проводимых Либеральной партией.

Новая Зеландия до конца XIX в. была страной с преимущественно сельским населением. В 1881 г. численность сельского населения доходила до 60%. Основой экономики было фермерское хозяйство. Не удивительно, что ключевым, к тому

же болезненным и требовавшим безотлагательного решения, был аграрный вопрос. В стране наблюдалось крайне неравномерное распределение поземельной собственности. В 1891 г. европейские поселенцы занимали около 20 млн. акров земли (7 млн. из них арендовали), причем 95% владели каждый менее 1000 акрами (28% всей земельной собственности); более половины земельной площади принадлежало 584 лицам¹. Концентрация собственности в руках земельной олигархии мешала развитию мелких фермерских хозяйств, усиливала скопление населения в городах, способствовала росту армии наемного труда и одновременно числа безработных.

Понимая важность решения этой проблемы, либералы провели кардинальную земельную реформу, способствующую уменьшению концентрации земли в частном владении и одновременно увеличению класса мелких собственников. В 1903 г. из всех земельных угодий, составляющих 66 861 тыс. акров, 23 858 тыс. было продано в частные руки, а 16 649 тыс. – сдано в аренду, причем более чем половина ферм (36935 из 65035) приходилось на владения, размер которых не превышал 100 акров².

По новому земельному закону государство получило право выкупать и даже отчуждать землю у крупных собственников. Поделив ее на небольшие участки, оно затем перепродавало или сдавало их арендаторам, причем в этой области, как и в ряде других, например финансах, государство стремилось сохранить собственность в своих руках, предпочитая продаже земли сдачу ее в вечную аренду. Парламентом был установлен прогрессивный земельный налог, причем люди, не живущие на своей земле, платили в качестве налога на 20% больше. В результате уменьшилось число крупных хозяйств и увеличилось средних. Так, число владений, располагающих от 200 до 1000 акров земли, выросло в 1911 г. по сравнению с 1896 г. в 1,5 раза, а площадь, занимаемая ими, - в 1,6 раз³.

Прогрессивное земельное законодательство поначалу не распространялось на маори (хотя косвенно помогло им найти источник существования). И лидеры маорийской партии настойчиво требовали от правительства уравнивания прав коренных жителей и белых поселенцев в сфере землевладения. В

1906 г. маорийские комитеты самоуправления получили право закладывать землю государству, а в 1912 г. – и частным лицам. Был создан банк, предоставляющий ссуды маорийским фермерам. Так постепенно земельная реформа распространялась и на коренных жителей, включавшихся, несмотря на все трудности, в капиталистическое хозяйство. В результате приостановилось сокращение маорийского населения.

Другой важной сферой, где Либеральная партия притворила в жизнь прогрессивные законы, была сфера наемного (фабричного) труда. В стране развивалась обрабатывающая промышленность: с 1867 г. по 1891 г. число предприятий выросло более чем в 7 раз. Она имела три основных направления: работала на экспорт (главным образом переработка сельскохозяйственной и лесной продукции); использовала местное сырье для производства товаров на внутренний рынок; осуществляла окончательную обработку, сборку импортных изделий. В колонии строились шоссейные и железные дороги, прокладывались электрические и телеграфные линии, росло число лиц, занятых на транспорте, в сфере торговли, обслуживания. В 1890 г. в фабричной промышленности было занято до 11% самодеятельного населения, в ремесленном производстве - 7%, на транспорте - 13, в торговле и обслуживании - 26%⁴. В указанном году был создан департамент труда, который стал заниматься проблемами безработицы. Было разработано 40 законов о труде, регулирующих его продолжительность, касающихся техники безопасности, санитарных условий, регулярной инспекции предприятий, компенсации при несчастных случаях и т.д.

Но главные положения новозеландского фабричного законодательства были утверждены в 1894 г. и дополнены в 1896 г. Фабричный акт 1894 г. гарантировал регулярную инспекцию предприятий, определял условия труда мужчин, женщин и подростков, сокращал в большинстве отраслей продолжительность рабочей недели до 48 часов. Акт о работе магазинов и учреждений регламентировал труд служащих. Специальные постановления касались санитарных условий, компенсаций при несчастных случаях и т.д., нарушения закона карались штрафами.

В 1894 г. парламентом был принят также Закон об индустриальном примирении и арбитраже. Автором его был Уильям Пембер Ривс (1857-1932 гг.) - один из видных политических деятелей Новой Зеландии. Блестяще образованный, он обладал разнообразными талантами и оставил после себя как исторические сочинения, журналистские статьи, так и художественные поэмы. Перу У. Ривса принадлежат фундаментальное сочинение по истории Новой Зеландии «Длинное белое облако» (1898), «Государственное экспериментаторство в Австралии и Новой Зеландии» (1902). Историк, журналист, поэт, министр труда, У. Ривс в своей политической деятельности был сторонником фабианства, стремился эволюционным путем, посредством реформ преобразовать капитализм в социализм. С 1887 г. он член новозеландского парламента. В 1891-1906 гг. совмещал посты министра образования, юстиции и труда. Главные принципы его знаменитого закона, на которых строились отношения между хозяевами и наемными работниками, просуществовали около ста лет. Закон был нацелен на сглаживание противоречий в интересах труда и капитала, разрешение их мирным путем. Арбитражная система получила в Новой Зеландии широкое распространение и вызвала быстрый рост численности профсоюзов, так как только официально зарегистрированные организации подпадали под ее действие.

Законы, принятые либералами Новой Зеландии, особенно в сфере землевладения и трудовых отношений, получили высокую оценку, российских исследователей, пытавшихся определить в период первой русской революции 1905 г. путь, по которому должна пойти Россия. В частности, один из них М. Таганский справедливо указывал, что трудовое законодательство Новой Зеландии «имеет своей целью ограничение социальной мощи крупного капитала и нацелено на то, чтобы не допустить обострения классовых противоречий, классового обособления пролетариата»⁵. В результате, подчеркивал другой исследователь Н. Чумаков, «рабочие в Новой Зеландии добились весьма и весьма многого, о чем рабочие в других странах еще только мечтают, ... в Новой Зеландии правительство исполняет волю народа и правит так, как хочет народ»⁶. «Правительство Новой Зеландии, будучи истинно народным,- пишет Н. Кабанов,- дей-

ствительно заботится о том, чтобы земля была в руках народа, а не отдельных богачей»⁷. Новая Зеландия, констатирует В. Байков, «является одной из немногих стран, где благосостояние широких масс рабочего населения не только не ухудшается, но постоянно увеличивается; достигнуто это почти исключительно земельным законодательством – главным образом установлением прогрессивно увеличивающегося земельного налога»⁸.

Во время «долгой депрессии» (1878-1895 гг.) стала очевидной социальная незащищенность определенных групп населения. И стремясь улучшить положение в этой сфере, либералы заложили основы самого прогрессивного для того времени законодательства о социальном обеспечении. В 1896 г. в парламент был внесен законопроект о пенсии престарелым. Он вызвал резкое противодействие. Но все же, во многом благодаря влиянию и искусной дипломатии премьер-министра Ричарда Седдона, стал в ноябре 1898 г. законом, установившим пенсии по старости для лиц, достигших 65 лет и проживших в стране не менее 25 лет.

Современный российский автор Л.Н. Семенова в своей книге, подробно описывая все перипетии введения этого закона, подчеркивает, что исследователь социализма в Новой Зеландии Р. Хатчисон не считал его социалистическим. «Роберт Хатчисон,- пишет Л. Семенова,- рассуждал, что пенсионный билль, как и все трудовое законодательство, выгодны не только пролетариату, но и предпринимателям. Бизнесмены, симпатизирующие либеральной партии и вставшие на сторону закона, считали, что пенсии, выплачиваемые государством, существенно уменьшат их расходы на благотворительную деятельность, и даже на выплату заработной платы, так как рабочие, не опасаясь за будущее, не будут требовать чрезмерно завышенных зарплат. Таким образом, эта мера несоциалистическая по своему характеру, она не только не направлена против капиталистической системы, но содействует ее укреплению, так как полезна двум ее основным классам: и рабочим и социалистам»⁹.

При либералах была демократизирована избирательная система. Право избирать в парламент и быть избранным, было распространено на женщин, реализован принцип: один человек – один голос. Раньше, чем в метрополии, в Новой Зеландии бы-

ло введено (1887) бесплатное, обязательное начальное образование. Эти и многие другие законодательные акты, претворенные в жизнь в Новой Зеландии в конце XIX в., обусловили признание ее мировым лидером в сфере социальных экспериментов, «социально-политической лабораторией».

Какими бы теориями и постулатами не вдохновлялись лидеры либералов, политика их отличалась разумным практицизмом. Идея абсолютной свободы, поначалу исповедуемая представителями либерального течения, была вытеснена более утилитарной: признанием необходимости частичного государственного контроля над «правильным осуществлением права собственности». В стране появился сильный государственный сектор экономики. Государство отныне – самый крупный землевладелец и получатель ренты, собственник почти всех железных дорог, телефонных и телеграфных линий. Участие государства в развитии инфраструктуры и коммуникаций наблюдалось и раньше, в частности при премьерстве Ю. Фогеля (1835-1899), который стремился создать общий колониальный рынок посредством развития инфраструктуры. Он хотел связать в единый узел интересы Великобритании и Новой Зеландии. Процветание колонии, считал он, должно базироваться на английских займах. Предложенная им схема развития страны содержала три основных направления, зафиксированные в законопроектах об общественных работах, иммиграции и займах, строительстве железных дорог. Премьер-министр Фогель заложил основу политики внешних займов, которая впоследствии приобретала все большие масштабы. За десятилетие было взято в долг, главным образом у Великобритании, 20 миллионов фунтов.

Провинции были очень обособлены друг от друга. Большинство железнодорожных линий проходили только по самым богатым провинциям Южного острова – Отаго и Кентербери. Положение на Северном острове было хуже. Он состоял из 8 не связанных между собой участков. Экономика не могла развиваться дальше без создания коммуникационных сетей. Кроме того, они были призваны сделать жизнь людей комфортнее, сократить изоляцию отдаленных районов. В результате в 1871-1881 гг. свыше трети всех государственных расходов направля-

лось на строительство дорог, мостов¹⁰. Протяженность железных дорог увеличилась с 234 км в 1873 г. до 1840 км в 1880. В 1870-х годах было проведено до 6,5 тыс. км телеграфных линий¹¹. Возводились требовавшие значительных расходов порты. Но они были жизненно необходимы для увеличения притока в страну иммигрантов. Через них шла основная торговля с другими странами. Основа тогдашней экономики Новой Зеландии – экспорт оценивался в конце 1870-х годов примерно в 6 тыс. фунтов¹². В 1870 г. был издан даже специальный акт (в 1885, 1890, 1895 годах он пересматривался и дополнялся) для контроля за морскими перевозками и защиты экипажа и пассажиров.

Так называемый «государственный социализм» можно рассматривать под разным углом зрения. Так, например можно изучать его с точки зрения формирования и развития государственного сектора экономики. Дело в том, что на предприятиях и в учреждениях государственного сектора заняты рабочие, служащие, и желает того или нет государство, оно вынуждено проводить в отношении них определенную социальную политику, а это, в свою очередь, неизбежно распространяется в той или иной мере и на предприятия частного сектора. Поэтому целесообразно в сжатом виде указать основные вехи становления государственного сектора в Новой Зеландии.

Ю. Фогеля называют «отцом государственного предпринимательства». При нем началось все усиливающееся в дальнейшем государственное вмешательство в экономическую и социальную жизнь граждан. Государство брало займы, контролировало банки и организовывало общественные работы. Были созданы системы социального страхования. В 1876-1877 гг. оформились государственные департаменты по делам иммиграции, общественных работ, просвещения. Число государственных служащих достигло 5,5 тыс. человек., причем 1688 из них занимались железными дорогами¹³. В 1891 г. были созданы департаменты труда и сельского хозяйства. Под контролем государства находилась созданная в 1891 г. строительная корпорация. В 1893 г. правительство взяло под свой прямой контроль развитие железнодорожной системы.

В начале XX в. начали создаваться различные государственные компании. В 1901 г. была учреждена государственная угольная компания, на ее шахтах добывалось до 1/8 ежегодной добычи угля. В 1903 г. государство утвердило свой контроль над всеми гидроэлектростанциями, которые должны были быть построены. Первая такая крупная станция была сооружена на озере Колеридж в Кентербери. Государству принадлежали экспериментальные овцеводческие фермы, скотобойни. Оно ведало складированием, сортировкой, упаковкой грузов; осуществляло медицинский контроль над обработкой и передвижением сельскохозяйственной продукции. Государство поддерживало и контролировало больницы, дома для престарелых и психически неполноценных; управляло системой страхования. Государственная служба страхования жизни владела в 1907 г. примерно третью всех страховых полисов. В 1903 г. государственная компания по страхованию от пожаров, одержала в конкурентной борьбе победу над частными организациями. С помощью специальных служб государство проводило иммиграционную политику, привлекало в страну богатых туристов и т.д. Возникло 12 новых департаментов, в том числе труда, сельского хозяйства, образования. Правительство взяло под свой контроль банк, учредило комиссию по установлению импортных тарифов для защиты местной промышленности от иностранной конкуренции. Росло число государственных служащих, усиливалась бюрократия. Все эти начинания по созданию крупного государственного сектора, по справедливому мнению исследователя Р. Хатчисона, должны были предотвратить рост сильных независимых, заинтересованных в лоббировании своих интересов групп, которые со временем, как это случилось в США, могли бы контролировать политику.

Либералы добились своей основной цели: на два десятилетия в Новой Зеландии воцарился классовый мир. С середины 1890-х годов начался экономический подъем. Связано это было, в первую очередь, с благоприятной конъюнктурой цен на новозеландскую продукцию на мировом рынке. Открытие холодильных установок привело к быстрому развитию экспорта мясомолочных продуктов. Даже во время первой мировой войны и в первые послевоенные годы экономическое положение

Новой Зеландии было достаточно стабильным, поскольку она снабжала Англию и другие страны продовольствием по установленным ценам. Но и в годы процветания правительство Новой Зеландии брало огромные займы. «Жизнь займы» - характерная черта экономической политики страны. Займы шли на поддержание банков, дабы помочь им сохранить доверие вкладчиков, предоставлять дешевые кредиты фермерам. Казалось бы, процветание, а также усиление централизации государственной власти способствовали развитию эгалитаризма в новозеландском обществе. Но на самом деле лица наемного труда были недовольны своим положением, считая, что фермеры и самостоятельные хозяева извлекают большую выгоду от реализации экспортной продукции. Появились безработные. Вновь обострились противоречия между трудом и капиталом. Возникли новые проблемы, решением которых занимались уже другие партии, в частности Лейбористская...

Основными особенностями обозначенного периода являлось то, что эти законы по существу принимались не только либералами. Не будучи в то время организованы в политическую партию, сторонники лейбористов, стремились воплощать свои социалистические идеи, участвуя наряду с либералами в правительстве. Так, на выборах 1890 г. представители профсоюзов получили в нижней палате парламента 21 место из 80. Альянс между либералами и лейбористами длился 14 лет. С 1899 г. существовала созданная премьер-министром Р. Седдоном Либерально-лейбористская федерация.

У разных исследователей различные точки зрения на данный период. Одни называют его «государственным социализмом», другие «государственным капитализмом». М. Причард вообще считала, что реформаторы просто «значительно расширили функции государства в интересах менее удачливых членов общества. Новая администрация не могла называться социалистической, но была достопримечательной, поскольку представляла людей, чье влияние раньше не было сильным в правительстве, и они предприняли ряд социальных экспериментов, нацеленных на защиту масс, которым не удалось получить собственность на средства производства»¹⁴. Третьи видят в нем лишь реализацию прагматичной, разумной политики, от-

вечающей насущным проблемам страны. Им возражает историк К. Синклер: «Некоторые авторы заходят так далеко, что предполагают, что эти радикальные меры либералов были ответом практических людей на практические проблемы и не содержат никакой теории. Это абсурд; невозможно понять их законодательство безотносительно к современным теориям. Либералы имели доктрину, но они не были доктринерами»¹⁵. Ривс говорил Андре Зигфриду*, что его социализм был экспериментальным, а не теоретическим. Хотя он верил, что капитализм не может постоянно работать, он учитывал тот факт, что существовала ничтожная поддержка для фронтальной атаки на него. Он старался обеспечить практическую поддержку членам профсоюзов в структуре свободного предпринимательства». Говоря также об успешной деятельности либералов Бэланса и Маккензи, Синклер отмечает, что в своих стремлениях они считались с фактами. Подчеркивая значительное усиление при них власти государства, он заключает, что во многих отношениях их меры рассматривались в тогдашний период как социалистические.

Приведенные факты и оценки, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что многие споры относительно роли государства и рынка, якобы вечного противоречия между идеалами свободы и экономической эффективности, о неких пригодных для всех стран, всех времен и ситуаций абсолютных истин (например, тезиса: «чем меньше государства, тем лучше для экономики») опровергаются, в том числе, и реальной социально-экономической и политической историей Новой Зеландии конца XIX – начала XX веков.

Во-первых, огромную роль в проведении экономической и социальной политики в это время играли, прежде всего, либералы, т.е. сторонники свободы, свободного предпринимательства, свободной конкуренции, ограничения вмешательства государства, могущего теоретически угрожать сохранению этих свобод. Однако именно они в Новой Зеландии показали на практике (и довольно успешно), что в конкретных условиях той страны и в то время, формирование государственного сектора,

* французский политолог - прим. авт.

в конечном счете, обеспечивало необходимые и благоприятные условия для общего экономического развития страны на основах свободного предпринимательства. Вместе с тем, именно это правительство, возглавлявшееся либералами, определило основные контуры социального государства, быть может, самого передового для своего времени. Более того, пример Новой Зеландии показывает, что либерализм и «социализм», точнее социал-демократизм, отнюдь не являются антиподами, вечными противниками и могут успешно сосуществовать, реализовывая задачу социальной эволюции капиталистического государства. Конечно, такое сосуществование и взаимодействие обычно вряд ли становится возможным на протяжении длительного времени. Различия интересов неизбежно приводят к политическому оформлению соответствующих организаций и партий. Именно об этом свидетельствует появление Лейбористской партии Новой Зеландии. В дальнейшем либералы и лейбористы конкурировали на политическом поле страны. Придя к власти, правительство лейбористов значительно расширило и упрочило социальные основы государства в этой стране. Однако было бы неправильно забывать о реальной истории формирования социального государства, которое гораздо позже, уже после второй мировой войны получило название «государства всеобщего благоденствия»

Первое правление лейбористов длилось 14 лет (1935-1949) и по интенсивности проведенных ими реформ сравнимо с либеральным правлением. И либералы, и лейбористы пришли к власти в момент выхода страны из депрессии. И те, и другие стремились, во что бы то ни стало, не повторять прежних ошибок, сделать экономическую и социальную жизнь общества стабильной, защитить его членов от возможных катаклизмов. И те, и другие преуспели в своих прогрессивных преобразованиях. И если правление либералов превратило Новую Зеландию в «передовую демократию мира», то реформы лейбористов – в «государство всеобщего благоденствия». Показательно, что их целью уже не было построение социализма, а только движение в данном направлении. Основой их идеологии был прагматизм. По мысли видного лидера победившей партии П. Фрезера, лей-

боризм всегда «должен соединять реализм с идеализмом». Как пишет историк К. Синклер, многие писатели левого толка критиковали Лейбористскую партию за отсутствие путеводной теории, но эти упрёки свидетельствуют лишь, что эта теория не оправдывала ожидания критиков. Теория лейбористов – это «смесь кейнсианства, социализма и идей социального кредита с привкусом гуманизма, интернационализма и национализма для пикантности»¹⁵. Ключевыми фигурами нового правительства были Михаэль Жозеф Сэведж, Питер Фрезер и Уолтер Нэш. Все трое не были уроженцами Новой Зеландии и происходили из семей, балансирующих на грани нищеты. Они жадно учились, всю жизнь любили книгу, но вынуждены были рано оставить школу и пойти работать. Это были типичные представители семей, иммигрировавших в Новую Зеландию. Их социализм был скорее складом ума, верой в возможности человека, а не системой определённых убеждений. Они представляли разные стороны рабочего движения: Фрезер и Сэведж были вначале членами Социалистической партии, Нэш был связан с более умеренной Объединённой лейбористской партией. Все они испытали разочарование вследствие следовавших одна за другой неудач и поражений и сошлись вместе в рядах Лейбористской партии.

Одним из первых шагов лейбористского правительства была национализация созданного в 1933 г. Резервного банка. Триумвират превратил его в инструмент для проведения нужной ему финансово-кредитной политики. Была организована государственная корпорация развития, выделявшая долгосрочные кредиты под низкие проценты для строительства домов. Дж. Ли с присущими ему энергией и талантом детально разработал и реализовал программу сооружения государственного, «социалистического» жилья. К маю 1939 г. было построено около трех с половиной тысяч таких домов.* Государство взяло на себя заботы как о сельском, так и городском населении. Оно обеспечивало фермерам стабильные цены на сельскохозяйст-

* На первый взгляд, эта цифра может показаться незначительной. Но следует учитывать, что все население Новой Зеландии в то время насчитывало около полутора миллионов человек.

венную продукцию, оказывало помощь обременённым долгами, снижая проценты по ипотеке, установило минимальный уровень заработной платы для наёмных сельскохозяйственных рабочих. В городах строились заводы и фабрики, создавались рабочие места, правительство разработало план создания новых отраслей промышленности и более эффективного развития старых. Местная промышленность оберегалась от иностранных конкурентов лицензированием внешней торговли, пошлинами, таможенными барьерами, импортными квотами и т.д. В результате в 1938-1947 гг. объём промышленной продукции вырос на 47%, а число лиц, вовлечённых в неё, уже превзошло занятость в сельском хозяйстве. Времена, когда мелкие фермеры могли диктовать правительству свою политику, ушли в прошлое.

В первые же годы своего правления лейбористы отменили все урезывания заработков, вынужденно проведённые в период депрессии, повысили их базовый уровень, восстановили в своих правах (опять же ограниченных во время экономического спада) арбитражный суд, ввели 40-часовую рабочую неделю, дополнительно оплачивался сверхурочный труд. Занятые на общественных работах отныне получали не пособие, а определённый минимум заработной платы.

Членство в профсоюзах стало обязательным и выросло за первые три года правления лейбористов почти в 2,5 раза. Но вершиной деятельности первого лейбористского правительства Новой Зеландии стали реформы, сделавшие здравоохранение и народное образование льготным, а порой и бесплатным, доступным для населения; создание всеобъемлющей, комплексной государственной системы социального обеспечения, включавшей пенсии по старости (в 60 лет – мужчинам, в 55 лет – женщинам), пособия по безработице, вдовам, иждивенцам, потерявшим кормильца, а также выплаты на детей независимо от достатка семьи. Короче, создание системы, послужившей образцом для многих развитых стран мира, на деле гарантировавшей гражданам социальную защиту от колыбели до могилы. Новая Зеландия была первой страной в мире, которая приняла

пенсионное законодательство.* В конце правления лейбористов, в 1949 г. на социальные нужды выделялось 16% национального дохода, 31,7% всех государственных расходов. За двадцать лет до этого аналогичные показатели не превышали соответственно 3,3% и 19,1%¹⁶. Сопоставление этих цифр, на наш взгляд, показывает, что речь идет не о чисто количественных увеличениях соответствующих показателей, а о радикальном изменении бюджета страны в направлении его социализации.

Даже простое перечисление законов и действий лейбористского правительства свидетельствует о том, что для того времени оно максимально расширило общественные функции государства. При этом происходило перераспределение дохода в пользу основной массы населения. Таким образом, Новая Зеландия вновь превратилась в наиболее передовую в социальном отношении страну Запада.

Ещё до выборов в 1935 г. лейбористы заключили негласное соглашение с Ратаной – лидером религиозного движения маори, постепенно приобретающего политическую окраску. Его сторонники начали одерживать верх над представителями младомаорийского движения, занимать их места в парламенте. На очередных парламентских выборах последователи Ратаны поддерживали Лейбористскую партию, а та, в свою очередь, включала маорийские требования в предвыборную программу. Этот альянс оказался долговременным. В последующие годы лейбористы традиционно занимали отведённые маори четыре места в парламенте. В целом лейбористы сумели выполнить свои обещания в отношении маорийского населения.

За 14 лет лейбористского правления положение маори улучшилось. Они были уравнены с европейцами в размерах пособий, предоставляемых безработным, в оплате общественного труда. Большим подспорьем для них было повышение, особенно в 40-х годах, выплат многодетным семьям. У маори появи-

* Это полезно знать россиянам, многие из которых полагают, что именно Советский Союз всегда шел в этой сфере впереди «капиталистических» стран.

лась возможность получать средства для развития своего хозяйства; увеличились расходы на их здравоохранение, образование, социальные гарантии. Следует отметить, что лейбористы, с одной стороны, обращали внимание на специфические нужды маорийцев, с другой – улучшали их положение, включая в общую систему социального обеспечения.

Реформы в сфере образования, увеличение затрат на него, консолидация сельских школ, обеспечение транспортом учеников, проживающих далеко от школы; отмена выпускных экзаменов, бесплатное обучение в средних учебных заведениях, повышение возрастного ценза для заканчивающих их до 15 лет, – всё это сделало образование, в том числе и профессиональное (работа по дереву, металлу), более доступным для маорийских детей и подростков.

Суммируя, можно констатировать, что все социальные реформы, осуществлённые в указанный период, будь то область народного образования или здравоохранения, жилищная проблема и т.д., поднимали жизненный уровень маорийцев, способствовали, правда, в недостаточной степени, приближению его к европейскому. Более того, на протяжении этого периода не только постепенно улучшались материальные условия существования большинства маорийцев, но и создавались предпосылки для их включения в общенациональную, общественно-политическую жизнь страны.

Подводя итог анализу двух этапов формирования и развития той социально-экономической и общественно-политической системы, которая получила в Новой Зеландии наименование «государственного социализма», или чаще, «государства всеобщего благоденствия», можно констатировать, что этот процесс охватывает длительный период, почти 100 лет – с конца 80-х – начала 90-х годов XIX в. до середины 80-х годов XX в. За это время в Новой Зеландии и в окружающем ее мире происходили глубочайшие, разнонаправленные изменения, затронувшие позиции Новой Зеландии на мировом рынке и в глобальной социально-экономической структуре. Эти изменения, особенно после мирового экономического кризиса 70-х

годов XX столетия, потребовали кардинальной перестройки народного хозяйства страны, либерализации ее внешнеэкономических отношений, что, в свою очередь, повлекло за собой и внутриэкономическую либерализацию. В итоге изменилась место и роль государства в социально-экономической жизни страны. Но этот период требует специального анализа и выходит за рамки этой статьи.

¹ Hawke G.R. The making of New Zealand. Economic History. L., p.47.

² Семенова Л.Н. Политика социального реформизма в Канаде, Австралии, Новой Зеландии на рубеже XIX – XX вв. Минск, «Экоперспектива», 2008, стр. 196.

³ Посчитано по: Prichard Muriel F. Lloyd. An Economic History of New Zealand to 1939. Auckland et London, 1970, p. 194.

⁴ Simkin, Colin G.F. Instability of a dependent economy: economic fluctuation in New Zealand 1840-1914, L., 1951, p.172.

⁵ Таганский М. Демократическая республика Новая Зеландия. СПб.1906, стр. 9.

⁶ Чумаков Н. «О народном самоуправлении в Новой Зеландии». СПб. 1906, стр. 8.

⁷ Кабанов Н. О земельном законодательстве в Новой Зеландии. Ростов на Дону, б.г., стр. 10.

⁸ Байков В. Правовое положение и земельные порядки в Новой Зеландии. М., «Труд и воля», стр. 31.

⁹ Семенова Л.Н. Политика социального реформизма в Канаде, Австралии, Новой Зеландии на рубеже XIX – XX вв. ...стр. 144-145.

¹⁰ The Oxford history of New Zealand. Wellington, 1981, p.72.

¹¹ New Zealand Official Yearbook. Wellington”, 1990, p.34.

¹² Prichard Muriel F. Lloyd. An Economic History of New Zealand to 1939. ... p.160.

¹³ The Oxford history of New Zealand. Wellington, 1981, p. 104.

¹⁴ Prichard Muriel F. Lloyd. An Economic History of New Zealand to 1939. ... p.180.

¹⁵ Sinclair Keith. History of New Zealand, L., 1980, p. 188.

¹⁶ Ibid., p. 267.